

Труханов Мух.

С темой масонов и масонства Михаилу Булгакову, 105-ю годовщину со дня рождения которого мы отметили недавно, пришлось столкнуться еще в юности. Его отец, Афанасий Иванович Булгаков, был профессором Киевской духовной академии по кафедре истории и разбора западных вероисповеданий и написал специальную работу «Современное франкмасонство», опубликованную в 1903 г. в «Трудах КДА». Из нее Михаил узнал, что «франкмасонство, несмотря на публикацию уставов его, несмотря на множество книг, написанных его друзьями, его сторонниками и его врагами, и до настоящего времени остается по существу неизвестной исторической величиной, определение которой может быть сделано только приблизительно».

ВЕРОЯТНО, из отцовской статьи Булгаков запомнил описание посвящения в степень мастера, которое «есть символическое воспроизведение событий, передаваемых в легенде о Хираме, строителе храма Соломонова... По идее, посвящаемый в мастера должен занять в гробу место убитого, лежащего в гробу мастера (Хирама), который не хотел сообщить подмастерьям священное слово мастера» и потому был убит ими. В главном булгаковском романе «Мастер и Маргарита» пародийно повторен этот же обряд. На балу у Воланда ожившая голова председателя МАССОЛИТа Берлиоза символизирует смерть старого, ложного мастера, место которого тут же занимает извлеченный из лечебницы возлюбленный Маргариты, владеющий «священным словом» — историей Иешуа и Пилата. Отмечу, что Берлиоз в романе фактически выполняет функции председателя масонской ложи или мастера стула, в связи с чем один из возможных вариантов расшифровки слова МАССОЛИТ — «масонский союз литераторов». Однако этим «масонский след» в романе далеко не ограничивается.

Булгаков начал писать «Мастера и Маргариту» в 1929 г., а незадолго до этого, в конце 1927 г., в Ленинграде была раскрыта большая масонская организация во главе с генеральным секретарем «Автономного русского масонства» бывшим гвардейским офицером, участником штурма Зимнего, юрисконсульт-ом Смольного и фининспектором губоно Б. Кириченко, выступавшим под псевдонимами Астромов и Ватсон. В сообщении ленинградской «Красной газеты» об этом деле 15 июня 1928 г. отмечалось, что среди арестованных масонов оказались «последователи Канта, вычищенные из партии». Несомненно, эти слова навеяли бессмертную фразу поэта Ивана Бездомного: «Взять бы этого Канта, да за такие джасательства года на три в Солонки!».

Прямо относится к масонству в булгаковском романе только бриллиантовый масонский треугольник на портсигаре Воланда, который видят литераторы на Патриарших. Здесь писатель учел сведения, содержащиеся в книге М. Орлова «История сношений человека с дьяволом» (отсюда Булгаков сделал ряд выписок для «Мастера и Маргариты»). Орлов, основываясь на пародийно-мистификаторской работе Лео Таксиля и доктора Батайля «Дьявол в XIX столетии», как некий курьез подробно осветил связи масонов с нечистой силой, приведя, в частности, утверждения Батайля, что сам сатана Люцифер является верховным главой масонских лож. В «Мастере и Маргарите» Воланд чудесным образом возрождает сожженную рукопись романа Мастера, который полностью совпадает с евангелием дьявола. Можно вспомнить и поцелуй демона-женщины Геллы, обращающий Варенуху в вампира, покорного Воланду и его свите.

Орлов рассказывает и о сохранившемся в чарльстонском храме секты американца Альберта Пайка, «верховного жреца всемирного масонства», черепа Якова Молэ, последнего гроссмейстера ордена храмовников, казненного в 1314 г. на костре по приказу французского короля Филиппа Красивого. Этот череп использовался в масонских церемониях и чудесным образом избежал огня. У Булгакова отрезанную голову Берлиоза похищает кот-демон Бегемот, благодаря чему она избегает сожжения и используется в качестве ритуальной чаши-черепа на Великом балу у сатаны, причем Воланд, как и Пайк черепу Молэ, задает во время обряда вопросы голове Берлиоза.

Помимо отцовской статьи и книги Орлова, с историей масонства и его обрядами Булгаков был знаком благодаря фундаментальному двухтомному труду «Масонство в его прошлом и настоящем», вышедшему в 1914 — 1915 гг. под редакцией С. Мельгунова. Статьи «Масонские системы» и «Обрядность вольных каменщиков» были написаны Т. Соколовской, секретарем Великой ложи франкмасонов «Астрей» в Москве. Тира Отровна была в данном вопросе весьма компетентным специалистом и одной из немногих женщин-масонок. Хотя к началу XX в. запрет на членство в ложах женщин был ослаблен, в России, кроме Соколовской, в качестве масонки была известна только видная общественная деятельница Е. Кускова.

Соколовская подробно описала обряды посвящения в различные степени масонства. Три низшие степени, относящиеся к так называемому иоанновскому масонству, — это ученик, товарищ (подмастерье, помощник мастера) и мастер. Вот как шло посвя-

щение в ученики: «Необычное зрелище являло это шествие: вели разутого, полураздетого человека с завязанными глазами, уверенно ступавшего, невзирая на дружески направляющую руку руководителя... длинный, сверкающий меч держал руководитель в протянутой свободной руке и острием его слегка касался обнаженной груди посвящаемого. Один неверный шаг, неосторожность и ранение неизбежно, а между тем путь не ро-

а молоточками стучат по коленям. В ранней редакции «Мастера и Маргариты» Иван появлялся ослепшим на балу Воланда, и сатана обещал сделать его зрячим через тысячу лет, чтобы он увидел Иешуа. Встретившись с Мастером, Иванушка слепо верит его словам и навсегда отказывается от поэтического творчества. В итоге Мастер признает Бездомного своим учеником. И новая профессия Ивана, превратившегося в профессора Понырева, ученого-историка, тоже полностью соответствует масонскому канону с его проповедью научного знания.

А вот неразлучная спутница, воплощение Божественной Премудрости и небесной девы Софии в романе, — удел не ученика, а самого Мастера. В то же время Маргарита на балу у сатаны во многом пародирует кандидата в масонские ученики, стоя, как и он, на одном колене почти все время действия. Посвящение же в степень иоанновского мастера во многом стало образцом для Великого бала у сатаны. Воланд говорит возлюбленному Маргариты слова, аналогичные тем, какими ритор напутствует новопосвященного иоанновского мастера: «Не явно ли и в наружной, естественной, смерти, что

степень Рыцарей белого и черного орла пародируется в сцене визита буфетчика Сокова к Воланду. Растерянный буфетчик видит сатану в костюме масонского Великого Командора: «На спинку стула наброшен был траурный плащ, подбитый огненной материей, на подзеркальном столике лежала длинная шпага с поблескивающей золотой рукоятью. Три шаги с рукоятями серебряными стояли в углу так же просто, как какие-нибудь зонтики или трости (Булгаков учел, что Рыцари белого и черного орла в разных ложах носили как золотые, так и серебряные доспехи. — Б. С.). А на оленьих рогах висели береты с орлиными перьями... Черный маг раскинулся на каком-то необъятном диване... Как показалось буфетчику, на артисте было только черное белье и черные же востроносые туфли». Следует учесть также, что в ранней редакции прямо отмечалось, что церковная парча, которую видел в Нехорошей квартире буфетчик, была покрыта перевернутыми крестами. Огонь, горящий в камине, символизирует костер, на котором сожгли гроссмейстера рыцарей-храмовников, а скамеечка, которая подломилась под Соковым, — скамью, вышибаемую из-под ног вздергиваемых на виселицу тамплиеров. Буфетчик не выдерживает испытаний, сразу выказывая пороки, которые Рыцарям белого и черного орла предписывалось убить в себе: скудость, корыстолюбие и гнев.

Степень Рыцаря белого и черного орла явно обладает первый помощник Воланда Коровьев (он же — рыцарь Фагот). Не случайно при появлении Сокова Гелла называет Коровьева рыцарем. А во время последнего полета он и превращается в темно-фиолетового рыцаря с мрачным лицом, скачущего на черном коне с золотым поводом. Шутка же, которую позволил себе Фагот насчет света, за что и был обращен Воландом в шуты, действительно вещь крайне предосудительная для удостоенных степени Кадош, ибо члены этих лож именуют себя «сынами света», которым открыто «познание тайн бытия».

Главный герой булгаковского романа наделен чертами обладателя Теоретической степени масонства, которой он достоин, вероятно, за свое гениальное произведение. Как отмечала Соколовская, «посвящение в эту важную степень предпринимается без ведома намеченного к принятию брата».

Для того чтобы найти достойного, обладающего Теоретической степенью, посещают собрания иоанновских лож, узнают, «как воспитательное училище к общему благу работает, дабы из среды их могли они извлекать лучших членов». Соколовская указывала, что «в русских архивах сохранились многочисленные списки предметов занятий в степени теоретических братьев», включая «подробнейшие описания создания гомункула в хрустальных ретортах из майской росы и человеческой крови».

Воланд среди «мастеров советской литературы» (еще одна возможная расшифровка аббревиатуры МАССОЛИТ), входящих в своего рода мастерскую ложу во главе с председателем Берлиозом, не находит людей, способных к постановке философских проблем и достойных Теоретической степени. В эту степень посвящаются только гениальный Мастер, извлеченный не только из лечебницы Стравинского, но и из враждебного ему литературного мира. Сатана предлагает Мастеру занятие, свойственное теоретическим философам: «Неужели вы не хотите, подобно Фаусту, сидеть над ретортой в надежде, что вам удастся вылепить нового гомункула?» Интересно, что очевидная ориентация также и на гетевского «Фауста» отнюдь не противоречит масонской трактовке. Гете, как известно, был масоном, и масонские мотивы широко отразились в его главном произведении.

Воланд на балу обретает облик Великого Командора в черной хламиде со шпагой на боку, причем эта трансформация происходит в конце обряда, после гибели Майгеля и превращения головы Берлиоза в ритуальную чашу. Вот только титул масонского Великого Командора, «Трижды могучего Властодержца», Булгаков пародийно передал своему Мастеру, которого Воланд в финале так и называет «трижды романтический мастер». Интересно, что Булгаков и в письмах людей творческих иной раз награждал степенями масонского ордена. Так, своему другу, философу и литературоведу П. Попову 19 марта 1932 г. в связи с отказом Большого драматического театра ставить «Мольера» он с грустью писал, сравнивая свою судьбу с пушкинской: «Когда сто лет назад командора нашего ордена писателем пристрелили на теле его нашли тяжелую пушечную рану. Когда через сто лет будут раздвигать одного из потомков перед отправкой в далекий путь, найдут несколько шрамов от финских ножей. И все на спине. Меняется оружие».

Вероятно, в масонстве Булгакова привлекали призывы к нравственному самосовершенствованию и неустанному стремлению к свету истины. Себя же он ощущал, подобно Пушкину, как бы обладателем высшей писательской степени, сродни масонской. Поэтому, быть может, столь сильные масонские мотивы в его последнем романе, ставшем главным делом всей жизни.

Борис СОКОЛОВ.
Рисунок Андрея МИРЗОЯНА.

Михаил Булгаков и масонство



вен, — то «каменные крутизны», то куда-то «в неизвестные глубины нисходящие скользкие ступени». Далее посвящаемому задает вопросы Великий Мастер: «Как зовут? Сколько от роду лет? Где родился? Какого закона? Где жительство имеет? Какого звания в гражданском обществе?» После ряда обрядов «повергают испытующему на колени перед жертвенником; сам он должен приставить циркуль к обнаженной груди, обрядоначальник подставляет кровавую чашу, а Мастер, ударяя по головке циркуля молотом, говорит: «Во имя Великого Строителя мира; в силу данной мне власти и достоинства моего; по согласию всех присутствующих здесь и по всему земному шару рассеянных братьев принимаю я вас в свободные каменнички-ученики». Ученику вручают знаки его степени, в частности, «пару белых мужских рукавиц — в напоминание того, что лишь чистыми помыслами, непорочною жизнью, можно надеяться возвести храм премудрости; пару женских рукавиц обрядоначальник предлагает передать избранныце сердца, непорочною женщине», ибо ученик должен «избрать себе сотрудницу, подругу, обручиться ей, яко невесте, сочетаться чистым и священным браком с премудростию, с небесною девою Софиною».

Нетрудно убедиться, что весь обряд масонского посвящения в ученики у Булгакова претерпевает Иван Бездомный во время погони за Воландом и последующего помещения в клинику Стравинского. У Ивана крадут верхнюю одежду, а преследуя сатану, он не только преодолевает «каменные крутизны» и «скользкие ступени», но и, прикладывая спасительную иконку, царапает себе грудь. У Стравинского Бездомному задают почти те же анкетные вопросы, что масонский мастер задает кандидату в ученики. Во время врачебного осмотра Ивану колот спину и палец, из которого берут кровь,

тленное не входит в живот; пороки, страсти — не суть ли они прах и тлен, тело истекающее?» Воланд демонстрирует Мастеру нетленность его романа.

Соколовская отмечала принципиальное различие символического значения обрядов низших и высших масонских степеней: «В степенях иоанновского ученика, товарища и мастера преобладала символика этических начал Вольного Каменничества, начал равенства, братства, всечеловеческой любви и непротравления злу. Обрядность высоких степеней, т. е. андреевского, или шотландского, масонства, символизировала борьбу за идею, нещадную жестокость к врагам и предателям». Воланд со свитой олицетворяют высшие степени масонства, беспощадно карают предателей, в том числе — Майгеля и Могарыча, ведут борьбу против врагов Мастера.

Посвящаемые подвергались испытаниям, символизирующим пытки и казни храмовников: «...На жаровне в сосуде серебрился расплавленный свинец (в действительности ртуть): испытующему приказывали бестрепетно опустить в каленую массу свою руку. «Что значит рука в сравнении с жизнью, коей пожертвовал наш Великий Мастер?» — восклицал вития... Веревка вокруг шеи напоминает о виселицах, к которым были повешены осужденные храмовники; горящие факелы в руках рыцарей символизировали пылающие костры, на которых были сожжены и другие храмовники, осужденные на смерть совместно со своим гроссмейстером». При входе посвящаемого в ложу «раздавалось негромкое бряцание мечей и вновь смолкало: это рыцари вынимали и вновь вкладывали в ножны мечи, словно сгорая желанием приветствовать посвящаемого, но сдерживаемые осторожностью, боязнью встретить предателя вместо брата и друга».

В «Мастере и Маргарите» посвящение в